

С. В. ШОСТАКОВИЧ

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
А. С. ГРИБОЕДОВА

Шостакович Сергей Владимирович

Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова

Редактор *Е. Ровинская*

Оформление художника *В. Еремينا*

Художественный редактор *В. Кузиков*

Технический редактор *Р. Москвина*

Корректор *Э. Лобова*

Сдано в набор 14 декабря 1959 г. Подписано в печать 15 апреля 1960 г. Формат бумаги 84 × 108^{1/32}. Бумажных листов 4,655 (с вкладкой). Печатных листов 15,26 (с вкладкой). Учетно-издательских листов 14,76. Тираж 10000 экз. А00584. Цена 8 р. 40 к. Заказ № 3853

Издательство социально-экономической литературы
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского совнархоза.
Москва, Ж-54, Валуевая, 28

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Иран и соперничество великих держав на Среднем Востоке в начале XIX в.	7
Глава II. Вступление А. С. Грибоедова на дипломатическую службу. Пребывание в русской миссии в Тавризе (1819—1821 гг.)	24
Глава III. Деятельность А. С. Грибоедова во время русско-иранской войны 1826—1828 гг. и мирных переговоров России с Ираном.	77
Глава IV. Деятельность А. С. Грибоедова после Туркманчайского мира. А. С. Грибоедов — полномочный министр России в Иране (1828 г.)	160
Глава V. Пребывание А. С. Грибоедова в Тегеране. Гибель русской миссии	209
Заключение. Исчерпание конфликта	261
Библиография	274
Указатель имен	289

С. В. ШОСТАКОВИЧ

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
А. С. ГРИБОЕДОВА**

Издательство
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1960

Книга представляет собой подробное исследование дипломатической деятельности Александра Сергеевича Грибоедова, автора бессмертной комедии «Горе от ума». Грибоедов показан в работе как прогрессивный деятель, сторонник укрепления политических, экономических и культурных связей России со странами Среднего Востока и в первую очередь с Ираном.

Деятельность Грибоедова на Востоке освещается в книге на широком фоне международных отношений 20-х годов XIX в. с момента его вступления на дипломатическую службу до гибели на посту русского посланника в Тегеране. Автор создает яркую картину социально-политической обстановки каджарского Ирана, показывает окружение Грибоедова, деятельность иностранных резидентов в Иране и исследует обстоятельства гибели русской миссии в 1829 г.

В книге использованы архивные материалы, многочисленные иностранные источники. Работа снабжена подробной библиографией по истории русско-иранских отношений первой трети XIX в.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди замечательных русских людей прошлого века привлекает внимание многогранная личность Александра Сергеевича Грибоедова, знаменитого писателя и выдающегося дипломата. Жизнь Грибоедова оборвалась рано, дипломатическая служба его была недолгой, но он оставил яркий след в истории внешних сношений России.

Пост полномочного министра России в Иране, который занимал Грибоедов, в 20—30-х годах прошлого века по своему значению был очень важен. Это был период обострения Восточного вопроса, период, когда в сферу Восточного кризиса был втянут и Иран. Продолжалось формирование британской колониальной империи в Азии. Русско-иранские, русско-турецкие, а также русско-английские противоречия сплетались вместе с англо-иранскими, англо-афганскими и ирано-турецкими противоречиями в один запутанный узел. Разрешать эти противоречия в первую очередь была призвана дипломатическая служба на Востоке. Поэтому отношения России со странами Среднего Востока и Центральной Азии определялись в значительной степени не только успехами русского оружия, но и деятельностью русской дипломатии, в частности в том же Иране. А здесь важнейшие политические проблемы должны были решаться в сложной обстановке интриг, династических распрей, в своеобразной атмосфере восточной дипломатии того времени.

В литературе о Грибоедове иногда высказывалась мысль, что его дипломатическая деятельность не имела большого политического значения, а занимаемый им пост был простым «казенным поручением по плечу любому исполнительному чиновнику»¹, что это была «мелкая дипломатическая служба»².

Это глубокое заблуждение! Должность русского представителя в тогдашнем Иране — вовсе не мелкое казенное поручение. На самом деле здесь было обширное поле деятельности для дипломата большого размаха, каким и являлся Александр Грибоедов.

А. С. Грибоедов отличался не только широким политическим кругозором и прекрасной общей подготовкой, необходимой для выполнения сложных и ответственных обязанностей русского представителя на Востоке. Для Грибоедова-дипломата характерны горячий патриотизм, стремление к действительному служению России, любовь к свободе. Принципиальный противник деспотизма и угнетения, Грибоедов был проводником передовых идей в русской восточной политике. В условиях николаевской России это было не легко и далеко не всегда осуществимо.

Согласно взглядам Грибоедова, восточная политика России должна была быть направлена на экономическое, политическое и культурное сближение России со странами Востока, в частности с Ираном: Это общение России со странами Востока должно было стать обоюдовыгодным. Убеждение дипломата в правильности этой «политики влияния» порождалось верой в живые силы России. Грибоедов прилагал все усилия, чтобы улучшить русско-иранские отношения, чтобы не только нормализовать, но и сделать их дружественными и тем самым укрепить русское влияние в Иране.

Грибоедов был тверд и настойчив, но никогда не позволял себе оскорблять самолюбие иранцев. Твердость сочеталась у него с уважением к обычаям и людям Востока. Трагическая гибель дипломата явилась результатом поли-

---

¹ А. Веселовский, Этюды и характеристики. Грибоедов, М., 1907, стр. 623.

² А. В. Луначарский, А. С. Грибоедов, «Красная панорама» № 6, 1929.

тической интриги, а не следствием опрометчивости или ошибки А. С. Грибоедова.

Долгое время изучение дипломатической деятельности Александра Сергеевича Грибоедова представляло далеко не простую задачу.

Для решения ее биографы дипломата должны были располагать необходимым документальным материалом. Публикация же его началась спустя десятилетия после гибели полномочного министра России в Иране А. С. Грибоедова и была весьма неполной. Исследователи дипломатической деятельности Грибоедова должны были прежде всего выяснить политические воззрения дипломата, что вызывало в свою очередь необходимость вскрыть его связи с декабристами, т. е. решить сложную и политически весьма острую задачу.

На изучении дипломатической деятельности Грибоедова сильно сказывалось еще одно обстоятельство. Большинство исследователей интересовалось им как автором бессмертной комедии «Горе от ума»: Грибоедов-поэт заслонял собою Грибоедова-дипломата. Когда же его биографы находили возможным говорить о нем как о дипломате, то многообразная и кипучая деятельность посланника в свою очередь заслонялась трагической его кончиной.

Многие ценнейшие документы, относящиеся к дипломатической деятельности Грибоедова, не будучи опубликованы, исчезли. Казалось, сбывалось пророчество Пушкина: «Как жаль, что Грибоедов не оставил своих записок! Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и нелюбопытны...».

Теперь, когда русский народ имеет возможность свободно воздавать должное выдающимся деятелям своего прошлого, глубокий и живой интерес возник к примечательной личности Александра Грибоедова. Публикуются новые архивные материалы, печатаются исследования, посвященные отдельным периодам его жизни и деятельности, выявляются его связи с прогрессивным общественным движением эпохи, с движением декабристов; составление биографии писателя-дипломата значительно продвинулось вперед.

Однако до сих пор нет работы, которая бы с необходимой полнотой освещала деятельность А. С. Грибоедова-дипломата. Сто тридцать лет отделяют нас от гибели Грибоедова в Тегеране, но еще не все обстоятельства ее выявлены, не все правильно объяснено. Предлагаемая вниманию читателя работа не претендует на исчерпывающее освещение темы. Цель ее — рассмотреть многообразную и кипучую деятельность посланника на фоне международных событий 20-х годов прошлого века, с привлечением известных или малоизвестных иностранных публикаций и некоторых неопубликованных материалов из архивных хранилищ. В этой книге автор ставил перед собой задачу опровергнуть и развеять созданную каджарскими властями и английскими резидентами в Иране лживую легенду о «целовком дипломате» Грибоедове, якобы виновном в своей гибели, и показать дипломатическое искусство русского посланника.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИРАН И СОПЕРНИЧЕСТВО ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ XIX в.

— Включение Ирана в конце XVIII и начале XIX в. в орбиту политики великих держав.— Проникновение английского капитала в Иран.— Французская угроза английским владениям в Индии.— Англо-иранские договоры 1801 г.— Активизация русской политики на Среднем Востоке.— Русско-иранская война 1804 г.— Сближение Ирана с Францией. Финкенштейнский договор и посольство Гардана.— Англо-французская борьба за влияние в Иране.— Гюлистанский трактат 1813 г. и «сепаратный акт».— Попытки иранской и английской дипломатии добиться ревизии Гюлистанского договора.— Англо-иранский договор 1814 г. и его антирусская направленность.— Посольство А. П. Ермолова в Иран и учреждение в Тавризе русской миссии.—

В конце XVIII и в самом начале XIX в. на Ближнем и Среднем Востоке, где резко сталкивались интересы России, Англии и Франции, завязывается сложный узел экономических и политических противоречий. Немаловажную роль в этих противоречиях начинает играть Иран, который в эпоху наполеоновских войн прочно включается в орбиту внешней политики великих европейских держав. Этому способствует как англо-французское колониальное соперничество, так и упорное противодействие этих держав, особенно Англии, растущему русскому влиянию в Азии.

Экономическое и политическое могущество Британской империи в значительной степени покоилось на обладании обширными заморскими территориями. Укрепление и расширение грабительской колониальной системы составляло преобладающее содержание английской внешней политики, основной ее стержень.

После утраты Британией колониальных владений в Северной Америке идет процесс формирования «Новой Империи». В эти десятилетия, в частности после промышленной революции, особое значение для английского капитала приобретает Азия, первые крупные захваты на территории которой были сделаны Англией еще ранее, в период Семилетней войны. Английские политики стремятся к установлению колониального господства Британии в странах Ближнего и Среднего Востока, в областях Центральной и Южной Азии; не забывают они и о Дальнем Востоке.

Центром «новой имперской системы» становится Индия. Именно отсюда, используя материальные и людские ресурсы Индостана, британский капитал развивает широкое наступление на другие страны Азии и в первую очередь на Иран.

Иран в конце XVIII и начале XIX в. являлся отсталым феодальным государством. На экономике страны губительно сказывались непрерывные феодальные распри, разорение крестьянства, упадок транзитной торговли индийскими товарами. Иран был весьма слаб и в политическом отношении. В 1722 г. он испытал разорительное вторжение афганцев. Кочевники завоевали Юго-Восточный Иран, опустошили страну и положили конец династии Сефевидов. Вслед за афганцами вторглись турки, захватившие западные области. Объединение Ирана в 1736—1747 гг. под властью Надир шаха не дало стране желанного покоя. Начались длительные завоевательные войны. Они еще более истощили изнуренную вражескими нашествиями страну. После убийства Надира Иран был опять ввергнут в кровавую пучину феодальной смуты.

Некоторую передышку от феодальных войн страна получила лишь в период единоличного правления Керим хана Зенда. Это было время известного улучшения экономического положения Ирана и заметного развития его внешней торговли. Но подъем продолжался недолго: после смерти Керим хана вновь вспыхнуло пламя усобиц, закончившихся установлением в 1794 г. господства Каджарской династии, тюркской по происхождению, чуждой и ненавистной основной массе населения Ирана.

Экономическим и политическим упадком Ирана и было обусловлено его положение в сфере международных отно-

шений конца XVIII — начала XIX в., когда он выступал как объект колониальных устремлений ряда европейских держав.

Проникновение английского капитала в страны Среднего Востока началось еще в XVI в., когда английская Московская компания организовала торговые экспедиции в Иран через Россию по волжско-каспийскому пути. После основания Ост-Индской компании начала успешно развиваться англо-иранская торговля через Персидский залив. Но англичане не оставляли мысли о возобновлении торговли со Средним Востоком по волжско-каспийскому пути. В 40-х годах XVIII в. представитель английской торговой компании в Иране Джон Эльтон развивал планы широкой колониальной экспансии Англии в Средней Азии и областях Кавказа. По замыслам Эльтона, путь английскому капиталу на Кавказ должны были проложить кровавые нашествия в Закавказье иранских шахов. Вот почему уже тогда агенты английского капитала всемерно поощряли захватническую политику иранских завоевателей и тот же самый Эльтон приступал по поручению шаха к строительству флота на Каспии, предназначенного для борьбы Ирана с Россией.

Исключительных привилегий в Иране добилась Ост-Индская компания в 1763 г., когда правитель Ирана Керим хан Зенд предоставил ей право беспошлинной торговли на территории всего Ирана и учреждения укрепленных факторий на берегах Персидского залива.

Англо-иранская торговля начала быстро развиваться. С 1763 г. центром торговой деятельности англичан в Иране, их опорным пунктом в районе Персидского залива, стал крупный портовый город Бушир. Торговые обороты Бушира быстро росли как за счет развития индо-иранской торговли, почти полностью перешедшей в руки англичан, так и за счет собственно англо-иранской торговли. Если в 80-х годах XVIII в. в Бушир ввозилось в год всего 60—70 кип индийского ситца, то в 1808 г. — 6000 кип.

Уже в ту пору баланс англо-иранской торговли был для Ирана пассивным. Иран оплачивал звонкой монетой сукна и другие английские товары, а также товары других стран, проходившие транзитом через руки английских купцов. Промышленное развитие Англии оплодотворял золотой

поток не только из Индии, но и из Ирана. Англичане сами хвастали, что они вывозили из Ирана «несметные богатства, огромные капиталы»,— свидетельствовал один из современников ¹.

После Французской революции 1789—1794 гг. повышает колониальную активность и французская буржуазия. Освободительные войны, которые вела революционная Франция, после Девятого термидора начинают превращаться в завоевательные. Обостряется и расширяется англо-французская борьба за колонии.

Франция серьезно интересовалась Ираном еще задолго до революции. Экономические и политические сношения между двумя державами начались в XVII столетии. В 1665 г. французская Ост-Индская компания добилась от шаха Аббаса II ряда льгот, способствовавших развитию франко-иранской торговли, и основала фактории в Бендер-Аббасе и Исфахане. В начале XVIII в. были заключены выгодные для французской буржуазии франко-иранские торговые соглашения, устанавливавшие привилегированный капитуляционный режим для французов в Иране. Но падение династии Сефевидов помешало реализации этих конвенций.

Значительных, правда временных, успехов добилась французская Ост-Индская компания в период правления Керим хана Зенда; последний даже уступил французам остров Харг в Персидском заливе для создания французской торговой и военной базы.

Проникновение французского капитала в Иран расширило арену торгово-колониального соперничества Франции и Англии: борьба между ними завязалась и на Среднем Востоке. Однако только наполеоновские войны полностью вовлекли Иран в международную политику великих держав. Политика Наполеона на Ближнем и Среднем Востоке являлась неотъемлемой частью всей его внешней политики, направленной на сокрушение британской колониальной империи. Борьба за пути в Индию выявила политическое и стратегическое значение Ирана. Большую роль в этом сыграл египетский поход, который Бонапарт связывал с ударом по английскому господству в Индии.

---

¹ Н. М., Письма русского из Персии, ч. I, СПб., 1844, стр. 288.

Овладев долиной Нила, Бонапарт пытался установить непосредственный контакт с майсорским султаном Типу-Саибом, смертельным врагом английских колонизаторов в Индии. Возможность объединения антианглийских сил на Востоке напугала английских колонизаторов и заставила их обратить особое внимание на оборону своих индийских владений. В первую очередь следовало защитить северо-западную границу Индостана, этот «наиболее уязвимый пункт империи, пункт, с которого Индия подвергалась нашествиям каждый раз, как старый завоеватель изгонялся новым»¹. Поэтому власти Ост-Индской компании решили в наступавшей борьбе за Индию привлечь Иран на свою сторону.

Обратить серьезное внимание на Иран как на возможного союзника английских политиков побуждала и угроза афганского вторжения в Индостан. Афганский властитель Земан шах уже несколько раз вторгнулся со своими войсками в северо-западные области Индии и даже доходил до Лахора, столицы Пенджаба. Английским политикам мерещилась могущественная коалиция Франции, Афганистана и Майсора, грозившая существованию их недавно приобретенной колонии. Поэтому они начали решительную борьбу с Майсором и, чтобы предупредить вражеское вторжение в Индию, вступили в дипломатические сношения с каджарским Ираном, стремясь заключить с ним военный союз.

В 1799 г. английскими властями в Индии был направлен в Иран ко двору Фетх-Али шаха политический агент капитан Джон Малькольм. Основная цель посольства Малькольма заключалась в том, чтобы проложить пути к экономическому и политическому подчинению Ирана английскому капиталу, к превращению его в буферное государство, в сторожа у ворот Индостана. Малькольм должен был склонить шаха к союзу с Англией (в лице Ост-Индской компании), добиться принятия шахом обязательства не пропускать через иранскую территорию враждебные англичанам армии и вырвать у шаха согласие на ввоз в Иран английских товаров на самых льготных условиях.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, изд. 2, стр. 155.

Малькольм проявил недюжинные способности дипломата. Бросая пригоршнями золото, покупая всех, «от шаха до погонщика верблюдов»¹, он добился подписания с Ираном политического и коммерческого трактатов (1801 г.)

Основная идея политического договора между Великобританией и Ираном заключалась в том, что шах обязывался изгнать из Ирана всех французов и в будущем не допускать их в свою страну. Англичане приняли на себя обязательства оказывать Ирану помощь военным снаряжением и припасами в том случае, если он подвергнется нападению со стороны Афганистана или Франции. Коммерческий трактат был не менее важным достижением британской дипломатии. Трактат ставил англичан в исключительно привилегированное положение в торговле с Ираном и тем способствовал экономическому подчинению державы шаха британскому капиталу.

Англо-иранские договоры 1801 г. своим острием были направлены не только против Франции, но и против России. Правящие круги Ирана и шли на заключение этого договора, рассчитывая на помощь Англии в борьбе Ирана с Россией. Подписание договора вселило в них полную уверенность в английской поддержке и стимулировало их политику обострения отношений с Россией, политику, которая и привела к русско-иранской войне 1804—1813 гг.

Политическая активность царской России на Ближнем и Среднем Востоке к началу XIX в. значительно повысилась.

Разложение феодально-крепостнической системы в России и развитие в недрах этой системы капиталистических отношений толкали господствующий класс крепостников-помещиков на борьбу за расширение сферы феодальной эксплуатации, расширение внешней торговли, захват морских портов.

Россия вступила в борьбу за овладение Кавказом, за господство на Черном и Каспийском морях, за право свободного выхода через проливы на просторы Средиземного моря, за свободный доступ русских купцов к рынкам Азии.

---

¹ К. Маркс, Хронологические выписки по истории Индии, М., 1947, стр. 105.

Эти задачи и пути их реализации — войны с Турцией и Ираном — определяли захватнический характер внешне-политических устремлений царизма. В то же время присоединение к России ряда кавказских и закавказских народов, искавших спасения от кровавого ига иранских шахов и турецких султанов, было фактом объективно прогрессивного характера.

Активизация русской политики в отношении Закавказья и Ирана имела место еще во времена Петра I. Учитывая первостепенное значение для России каспийской торговли, а также стратегическое значение Каспия, Петр I в 1722 г. предпринял персидский поход с целью овладения побережьем Каспийского моря. Поход был удачен: к России перешли Дербент, Баку, Гилян, Мазадеран и Астрабад. Но все эти земли в русском обладании пробыли недолго, так как уже при Анне Иоанновне они были возвращены Ирану.

Персидский поход Петра I оказал исключительное влияние на развитие освободительного движения народов Закавказья против иранского и турецкого ига. Укрепилось убеждение этих народов, что могущественная Россия является той единственной силой, с помощью которой они могли бы освободиться от жестокого гнета шахского Ирана и султанской Турции.

Стремления этих народов осуществились далеко не сразу и далеко не полностью. Важнейшим в ту пору прогрессивным событием в их жизни явилось присоединение Грузии к Российской империи (1801 г.). Народ, которому Иран и Турция несли рабство и гибель, в результате присоединения к России сохранял свое физическое бытие и свою древнюю культуру. Несмотря на проводимую царизмом колониальную политику, Россия была тогда единственной силой, способной обеспечить народам Закавказья возможность некоторого экономического, политического и культурного развития.

Утверждение России в Закавказье, способствуя укреплению русского влияния на всем Ближнем и Среднем Востоке, одновременно весьма осложнило русско-иранские отношения. Проникновение русских в Закавказье обострило и русско-английские и русско-французские противоречия.

В 1804 г. началась первая русско-иранская война. Назревала она еще с конца XVIII в. Стремления народов Закавказья — грузин, азербайджанцев, армян — сбросить с себя ненавистное господство каджарского Ирана и отдаться под верховную власть России усилились после присоединения Грузии к России. Эриванский и Карабахский ханы начали переговоры о переходе в русское подданство. Иранские же феодалы отнюдь не отказались от желания вернуть Грузию. Возлагая большую надежду на помощь и поддержку англичан, Иран вел широким фронтом подготовку к войне против России.

Россия не могла сосредоточить в районе военных операций значительные силы — этого не позволяла напряженная обстановка на Западе, — но тем не менее армия принца Аббас мирзы была разбита и ханства Шекинское, Ширванское и Карабахское, открыто перешедшие на сторону России, были заняты русскими войсками.

Война России с Ираном первоначально вызвала резкое ухудшение англо-иранских отношений. Инспирировав развязывание Ираном войны с русскими, Англия оказала Ирану военную помощь поставками вооружения и продолжала оказывать ее даже и после того, как в 1805 г. сама стала союзницей России в антинаполеоновской коалиции. Но правительство Фетх-Али шаха считало эту помощь недостаточной, ожидая прямой военной поддержки англичан.

Война Ирана с Россией и отсутствие деятельной помощи иранцам со стороны Англии были наруку Франции. Наполеон, не оставлявший планов военной экспедиции в Индию, воспользовался удобным моментом для установления тесных союзных связей с шахом. Помогая Ирану в его борьбе против России, Наполеон добивался решения двух задач: через иранскую территорию нанести удар англичанам в Индостане и ослабить своего второго противника — Россию. Со своей стороны и Фетх-Али шах, ведя с Россией войну за порабощение и грабеж народов Кавказа, был не против установления союзных отношений с Францией. В результате франко-иранских переговоров в 1807 г. в ставке Наполеона в Финкенштейне между Францией и Ираном был подписан договор об оборонительном и наступательном союзе.